

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зими́на О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insititute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Мадреймов Б.Дж.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Нукус, 230100, Республика Узбекистан
E-mail: bmadreymov@inbox.ru

КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ ЕСЕН-2 В СВЕТЕ НОВЫХ ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена новым технико-типологическим исследованиям материалов кремнеобрабатывающей мастерской Есен-2, расположенной на юго-западной окраине одной из впадин Устюртского плато — Барса-Кельмес. Памятник был открыт и исследован В.А. Виноградовым и Е. Бижановым в 1977 г. Здесь было собрано около 200 каменных артефактов. До сих пор среди специалистов нет единого мнения относительно их культурно-хронологической привязки. Е. Бижанов датировал памятник эпохой позднего ашеля или раннего мустье, А.В. Виноградов отнес его материалы к финалу среднего или началу верхнего палеолита. По-разному интерпретируются и бифасы — основные каменные изделия, обнаруженные на памятнике: как бифасы-наконечники или рубила. Нет единого мнения и о функциональном назначении памятника. На уровне современного развития методов технико-типологического изучения появилась возможность разрешить вышеупомянутые интерпретационные разногласия, что и определило основную цель и задачи данного исследования. В результате сделаны следующие выводы: 1) на местонахождении существовали две технические традиции; 2) в культурно-хронологическом отношении материалы Есен-2 можно отнести к параллельно-леваллуазским комплексам начала верхнего палеолита, о чем свидетельствует наличие уплощенных в плане бифасов и пластин, обработанных с помощью органического отбойника; 3) в функциональном отношении местонахождение Есен-2 является специализированной мастерской для производства бифасов, древнейшей на территории Арало-Каспийского региона (Устюрта).

Ключевые слова: Устюрт, мастерская, Есен-2, пластина, бифас, скребло, технический скол, палина, Барса-Кельмес, леваллуа, отщеп, отбойник.

Ссылка на публикацию: Мадреймов Б.Дж. Кремнеобрабатывающая мастерская Есен-2 в свете новых технико-типологических исследований // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 15–24. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-2>

Введение

Устюртское плато занимает обширную территорию между Каспием и Аральским морем. В географическом отношении простирается с севера на юг по 56-му меридиану на расстояние 600 км. Устюртский округ расположен в самой северо-западной части Узбекистана, на севере и западе граничит с Казахстаном, на юге — с Туркменистаном, на востоке — с низовьям Амударьи и Аральским морем. Геологически Устюртское плато является частью эпипалеозойской плиты, основу которой составляют палеозойские отложения, покрытые мощными, 3–4,5-километровыми мезозойскими и кайнозойскими осадочными породами. Эти породы состоят из сарматских и неогеновых известняков, мергелов, глин, среди которых встречаются отложения солей. Предполагается, что плато образовалось в эпоху киммерийской складки мезозойской эры.

Устюрт — аридно-денудационное плато, генетически единое с Мангышлакским, но отделенное от последнего замкнутой котловиной Карынжарык. На востоке оно выходит к Аральскому морю, на северо-западе — к Прикаспийской низменности, на юго-западе — к Кара-Богаз-Голу. Со всех сторон плато ограничено вертикальными, часто нависающими чинками, сформировавшимися в результате абразионной деятельности Арала и эрозии древних рек [Баратов и др., Рафиков, 2002]. Характерным элементом равнинного в целом рельефа Устюрта являются бессточные впадины (Барса-Кельмес, Ассак-Аудан и др.). С этими впадинами и связаны практически все открытые до сих пор на Устюрте палеолитические местонахождения [Вишняцкий, 1996, с. 32].

Палеоэкологические условия плейстоцена способствовали заселению региона, а также появлению и развитию различных культур начиная с раннего палеолита. Здесь были обнаружены местонахождения Есен-2, Каракудук, Шахпакты и другие памятники древнего каменного века [Мадреймов, 2022, 2024] (рис. 1). Прошло почти полвека с тех пор, как эти памятники были введены в научный оборот. Сегодня, с развитием новых методов исследования, появилась возможность заново изучить существующие археологические материалы, получить новые сведе-

ния и одновременно обозначить перспективу изучения палеолита в юго-восточных районах плато Устюрт, входящих территориально в Каракалпакстан.

Памятник Есен-2, к материалам которого мы обращаемся в данной статье, представляет собой важнейший объект для изучения палеолитической археологии Центральной Азии. Его уникальность обусловлена не только географическим положением на пересечении миграционных путей, но и разнообразием археологических находок, которые дают важные сведения о развитии каменной индустрии на территории Узбекистана. Стоянка Есен-2 имеет большое значение для реконструкции культурных и технологических процессов эпохи палеолита, однако вопросы, касающиеся ее датировки, технологической характеристики и культурной принадлежности, до сих пор не решены в полной мере. Актуальность исследования памятника заключается в возможности применения новых методов и технологий, которые помогут внести ясность в существующие гипотезы и расширить представления о палеолитической культуре региона.

Местонахождение Есен-2, расположенное на южной окраине впадины Барса-Кельмес плато Устюрт, на поверхности одноименного холма [Бижанов, 1979], было открыто в 1977 г. Е.Б. Бижановым и А.В. Виноградовым [Виноградов, Бижанов, 1978]. Площадь памятника составляет 90×40 м², здесь имеются выходы расколовшихся на мелкие плитки пластов сильно окремненного известняка. Среди многочисленных естественно расколотых камней собраны артефакты, коллекция которых насчитывает 200 экз. [Мадреймов, 2022]. Настоящие нуклеусы в коллекции Есен-2 отсутствуют [Виноградов, Бижанов, 1978]. Примерно половину ее составляют сколы и их обломки. Около полутора десятков сколов имеют пластинчатые пропорции. Сколы не носят следов ретуширования.

На раннем этапе исследований (1977–1978 гг.) археологи описали значительное количество каменных орудий, среди которых особое внимание было уделено бифасам и нуклеусам. В своих работах Е.Б. Бижанов и А.В. Виноградов выделили несколько типологических групп артефактов и сформулировали гипотезу о технологической связи с мустьерской культурой.

В 1981 г. А.В. Виноградов провел более обстоятельный типологический анализ каменных орудий. В своей работе он отметил, что на стоянке Есен-2 присутствуют элементы сразу трех технологических традиций: мустьерской, леваллуазской и местной. Важным вкладом ученого явилось уточнение, что памятник не относится к ашельскому времени, как предполагалось ранее, а представляет более поздний этап, с элементами более сложных технологий. По его мнению, элементы леваллуазской традиции указывают на высокую степень развития технологии обработки камня, но при этом не играют доминирующей роли на памятнике, а скорее служат дополнением к мустьерской традиции. Важность работы А.В. Виноградова заключалась в том, что он предложил новый взгляд на культурные связи между различными эпохами и культурами позднего палеолита в регионе.

В 1990-е гг. исследования памятника продолжались, однако они в основном сводились к уточнению типологических характеристик и дополнению материала. В этот период археологи в еще большей степени фокусировались на анализе отдельных орудий труда, особенно бифасов, а вопрос о датировке памятника оставался открытым.

Бифасы памятника Есен-2 интерпретировались специалистами как наконечники и ручные рубила. А.В. Виноградов называл их наконечниками-бифасами, Е.Б. Бижанов — ручными рубилами, Л.Б. Вишняцкий — бифасами. По нашему мнению, эти орудия не являются наконечниками. Они достаточно большие, чтобы их можно было использовать в таком качестве. Также эти орудия не являются ручными рубилами: по форме и технике обработки они значительно отличаются от палеолитических ручных рубил Западной и Южной Азии. Эти бифасы могли быть изготовлены для употребления в качестве ножей для выделки шкур и разделки мяса. Обусловленное остротой их краев неудобство при удерживании в руке могло преодолеваться с помощью кусочка шкуры животного, чему есть экспериментальные доказательства. Большинство бифасов эпохи палеолита, в отличие от рубил Восточной и Юго-Восточной Азии, делались без рукоятки. Острие же и хрупкие дистальные кончики этих бифасов служили для прокалывания твердой и эластичной кожи животных [Pelegriñ, 1991].

Кроме того, существуют разногласия по поводу функционального характера стоянки Есен-2. Авторы определяли ее как мастерскую, стоянку-мастерскую, но не отрицали, что каменная индустрия памятника ориентирована на производство бифасов, т.е. объект может претендовать на роль специализированной мастерской для их изготовления. Отсюда, из мастерской Есен-2, первобытные общины транспортировали их на свои стоянки.

В 70–80-е гг. XX столетия знания о древних технологиях не были столь развиты, как сегодня. Это обусловило разноречивую в культурно-хронологической атрибуции памятника. Е. Бижанов,

Кремнеобрабатывающая мастерская Есен-2 в свете новых технико-типологических исследований

непосредственный автор исследования памятника, опираясь на необоснованные аналогии, ошибочно отнес комплекс Есен-2 к позднему ашелю или раннему мустье. Как отмечал А.В. Виноградов, между индустрией Есен-2 и материалами Южного Казахстана (Бориказган и Танырказган) существует больше расхождений, чем параллелей. В свою очередь, А.В. Виноградов, исходя из уплощенности бифасов Есена-2, правомерно предложил более поздние даты для мастерской. Однако в своих публикациях он отнес к леваллуа внешне схожие с ними сколы. При этом оба специалиста не обратили должного внимания на технику обработки бифасов на Есене-2: тогда это не представлялось возможным. Хронологическая таблица, отражающая эволюцию способов расщепления камня, была разработана французскими учеными Ж.П. Тиксье и Ж. Пелигрином лишь в 2004 г., т.е. значительно позже открытия местонахождений Устюрта. Согласно данной схеме, техника расщепления с использованием рогового отбойника повсеместно распространяется к эпохе позднего палеолита.

Рис. 1. Кремнеобрабатывающая мастерская Каракудук (1) и Есен-2 (2) на карте.

Fig. 1. Flint processing workshop Karakuduk (1) and Esen-2 (2) on the map.

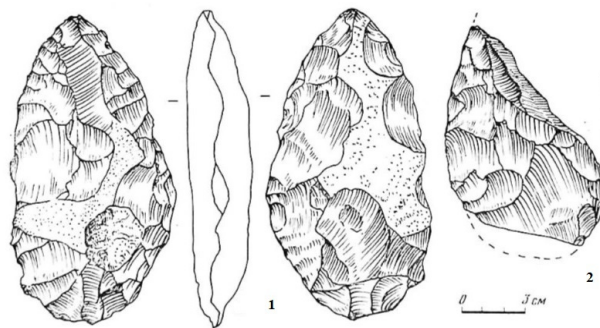

Рис. 2. Мастерская Есен-2. Бифасы:

1 — целый бифас бифас; 2 — проксимальный часть бифасов (по А.В. Виноградову [1981, с. 55]).

Fig. 2. Workshop Esen-2. Bifaces:

1 — whole biface biface; 2 — proximal part of the bifaces.

В индустрии памятника Есен-2 представлена серия бифасов, которые составляют примерно треть всей коллекции [Виноградов, 1981]. Бифасы в основном изготовлены из каменных плиток. По небольшому количеству целых и фрагментам почти готовых бифасов (рис. 2) можно судить, что мастера старались получить как можно более тонкие, но широкие и крупные орудия (не менее 10–12 см в длину). Края острые по всему периметру, подправлены с помощью крупной и местами мелкой ретуши, но в основном использовались крупные плоские снятия [Вишняцкий, 1996, с. 33]. А.В. Виноградов на стоянке Есен-2 отметил элементы технических традиций мустьерской (дисковидные нуклеусы и отщепы) (рис. 3, 3, 7, 8) и леваллуазской (полюсные нуклеусы параллельного скалывания и соответствующие им снятия) (рис. 3, 1, 2, 4–6), а также техники подготовки бифасов из плиток кремнистого известняка, не имеющей самостоятельного значения, которая должна рассматриваться как разновидность мустьерской. Леваллуазский элемент не существует. По предположению А.В. Виноградова, это объясняется характером памятника, где выполнялась только подготовка нуклеусов (все три одноплощадочных нуклеуса представлены заготовками). Однако типологические особенности полюсных нуклеусов и правильный характер снятий указывают на достаточно высокий уровень развития леваллуазской традиции, что, видимо, исключает датировку комплекса ашелским временем [Виноградов, 1981, с. 56].

Рассматривая бифасы Есена-2 и других местонахождений Устюрта, А.В. Виноградов указывал на выработанность их формы, уплощенность в сечениях, острые края по всему периметру и отсутствие пятки, как у классических или галечных рубил, во многих случаях более уплощенное и заостренное, чем вершина, основание. Было бы ошибочным, считал ученый, называть их скребками и рубилами, хотя, вероятно, эти изделия полифункциональны [Виноградов, 1981, с. 56].

Вопрос о датировке материалов стоянки Есен-2 решался следующим образом. Первоначально ее отнесли к позднему палеолиту на основании аналогий с неопубликованными материалами Центрального Казахстана. [Виноградов, Бижанов, 1978]. Затем Е.Б. Бижанов пересмотрел эту

позицию и датировал комплекс поздним ашельским временем или ранним периодом мустье [Бижанов, 1979, с. 71]. А.В. Виноградов высказался против такого удревнения памятника и датировал Есен-2 эпохой финального мустье или началом позднего палеолита [1981, с. 57]. Сложность проблемы усугубляется еще и тем, что Есен-2 представляет собой мастерскую, ориентированную на производство двусторонне обработанных орудий. Однородность поверхностей всех предметов, то, что они практически не подверглись коррозии, покрыты лишь патиной, а в ряде случаев имеют только термонегативы, свидетельствуют, что возраст основной части изделий близок к одному и тому же периоду [Вишняцкий, 1996, с. 33]. По мнению Л.Б. Вишняцкого, наименьшее число возражений вызывает отнесение материалов Есена-2 к среднему палеолиту [Там же].

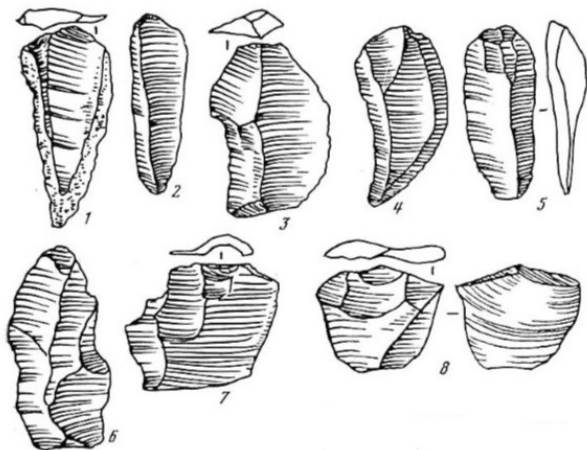

Рис. 3. Мастерская Есен-2. Отщепы (по А.В. Виноградову [1981, с. 55]).
Fig. 3. Workshop Esen-2. Flakes.

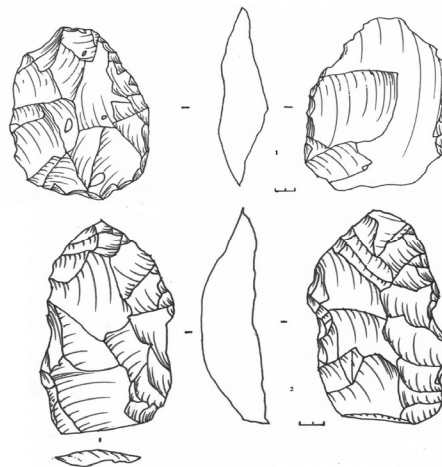

Рис. 4. Мастерская Есен-2. Бифасы.
Fig. 4. Workshop Esen-2. Bifaces.

Таким образом, материалы памятника Есен-2 на территории Устюрта разными специалистами интерпретировались по-разному. Учитывая вышесказанное, суммируем проблемы изучения памятника.

1. Необходимо окончательно выяснить функциональное назначение памятника Есен-2. Хотя большинство исследователей признают ориентированность местонахождения на производство бифасов, но в работах А.В. Виноградова Есен-2 упоминается и как стоянка-мастерская.

2. Исследователями приводится различная информация о бифасиальных изделиях: в мастерской Есен-2 производились ручные рубила, бифасы или бифасы-наконечники. Так как речь идет об одних и тех же изделиях, вопрос требует прояснения.

3. Приведенные А.В. Виноградовым данные о существовании на Есен-2 трех технических традиций требуют уточнения на уровне современных технико-типологических исследований.

4. Следует определить место мастерской Есен-2 в системе кремнеобрабатывающих мастерских Средней Азии.

Материалы и методы

Как мы отмечали во введении, материалы памятника были повторно исследованы с целью разрешить разногласия, касающиеся культурно-хронологической позиции находок каменной индустрии Есен-2, и дать их обоснованную интерпретацию. Прежде всего, основное внимание уделялось оценке сохранности каменных изделий и технологии обработки. Было установлено, что каменные предметы, найденные на Есене-2, имеют одинаковую степень сохранности. Они покрыты ровной желтовато-серой патиной. Что касается технических традиций, то, повторим, А.В. Виноградов отметил преобладание на памятнике трех традиций: мустьерской (дисковидные нуклеусы и отщепы), леваллуазской (полюсные нуклеусы параллельного скалывания и соответствующие им снятия), а также техники приготовления бифасов из плиток кремнистого известняка [1981]. Вместе с тем большая часть сколов, определенных А.В. Виноградовым как отражающие леваллуазский тип расщепления, были отнесены к этому типу только по внешнему виду. Выяснилось, однако, что на стоянке Есен-2 преобладали параллельно-леваллуазская традиция и бифасиальная индустрия.

При вышеупомянутой параллельно-леваллуазской технологии в процессе расщепления камня участвуют две или более площадки, с которых снимаются отщепы в разных направлениях. В отли-

чие от стандартной леваллуазской техники (при которой сколы происходят с одной площадки), работа с двумя направленными плоскостями расщепления позволяет получать более разнообразные по форме отщепы и пластины [Pelegrin, Tixier, 2004]. Следует указать, что среди археологов нет единого мнения относительно точного понимания техники леваллуазского расщепления. Исследователи могут придавать различные значения этому термину, и существуют разные подходы к трактовке и классификации леваллуазских орудий в зависимости от региона, культурных особенностей и периода.

Представление о леваллуазской технологии как о специфическом способе расщепления камня с нескольких площадок имеет принципиальное значение для анализа технологической спецификации памятника Есен-2. На практике в Центральной Азии и других регионах подобные вариации леваллуазской техники отмечались при создании орудий с определенной функциональной направленностью (например, при изготовлении бифасов или пластин). В данной работе мы акцентируем внимание на бипродольном методе расщепления, при котором для извлечения пластин использовалось несколько направленных плоскостей, что давало возможность получать орудия с различными функциональными характеристиками. Эта особенность леваллуазской технологии была исследована в работах Ж.-П. Тиксье и Ж. Пелигринна [2004] и А.В. Виноградова [1981].

В рамках данной работы была повторно проанализирована коллекция артефактов, найденных на памятнике Есен-2. Коллекция включает 34 экз. отщепов, 4 нуклеуса и 20 бифасов, а также 2 кливера. Выделенные различные типы орудий тщательно исследовались с целью выявления ключевых особенностей их технологической обработки и обоснования типологии.

При проведении исследования использовалась методика технико-типологического анализа. Артефакты были классифицированы (нуклеусы, бифасы, кливеры, сколы и фрагменты) в зависимости от их формы и степени сохранности. Описание каждого предмета включало такие параметры, как размеры, форма и особенности обработки (например, степень заточки, наличие ретуши или фасетированных ударных площадок). Анализировались ударные площадки, направленность снятия отщепов и особенности обработки каменных заготовок. Были рассмотрены характер расщепления, а также технико-типологические характеристики отщепов. Оценивались методы первичной обработки камня, включая применение тяжелых и легких отбойников, а также органического (рогового) отбойника. Такие признаки, как фасетированные и гладкие ударные площадки, использовались для выявления особенностей технологического процесса. Материал памятника Есен-2 сравнивался с аналогичными находками из других археологических комплексов позднего палеолита Центральной Азии, что позволило отнести памятник к параллельно-леваллуазской культуре.

Кроме типологического анализа методика исследования включала в себя технологическое изучение каменных изделий. Особое внимание было уделено деталям обработки камня и характеристикам орудий, что позволило более точно реконструировать технологические процессы и определить культурно-хронологическую позицию памятника Есен-2.

Нуклеусы коллекции (4 экз.) являются одноплощадочными (3 экз.) и ортогональными (1 экз.), с подправленными ударными площадками. Они расщеплялись в основном с одной поверхности с узкой торцевой стороны заготовок субпараллельным образом. Снимались отщепы укороченных пропорций, средних и малых размеров.

В мастерской Есен-2 выявлено малое количество отщепов. Эти отщепы получались в результате выделки бифасов, при отделении естественной неровной поверхности желваков и выравнивании краев заготовок. Первичное расщепление камней в мастерской, как и при обработке бифасов, производилось с помощью тяжелых и легких отбойников, а также органическим, роговым отбойником. Часть отщепов коллекции в соответствии с нуклеусами имеют укороченные пропорции. Все отщепы изготовлены из кремнистого известняка (34 экз.).

Среди сколов мастерской Есен-2 в малом количестве представлены реберчатые пластины с параллельной огранкой дорсала.

Одним экземпляром представлено двойное поперечное скребло на отщепе, оформленное бифасиальными мелкими сколами и мелкой ретушью.

Таким образом, по технико-типологическим данным первичного расщепления индустрия мастерской имеет нижеследующие характеристики.

1. Нуклеусы частично соответствуют имеющимся в коллекции сколам. По-видимому, это может объясняться тем, что наряду с бифасами и сколами нуклеусы уносились на стоянки посетителями мастерской Есен-2.

2. В коллекции сколов представлена серия сколов леваллуазского типа, полученных с однодвухплощадочных нуклеусов субпараллельным образом.

3. Среди сколов преобладают экземпляры с фасетированными ударными площадками, но имеются и сколы с гладкими площадками.

4. В технологическом отношении сколы соответствуют технике обработки бифасов на местонахождении.

5. В культурно-хронологическом отношении комплекс Есен-2 можно отнести к параллельно-леваллуазской культуре начала верхнего палеолита.

В коллекции выявлено 20 экз. бифасов и 2 экз. кливеров. Присутствуют обработанные в разной степени бифасы и их фрагменты. Бифасы коллекции делятся на целые (6 экз.), нуклевидные (2 экз.), проксимальные (4 экз.), праволатеральные фрагменты (3 экз.), медиальные (1 экз.) и дистальные (4 экз.) фрагменты (рис. 4). Также были выделены 2 кливера (рис. 5).

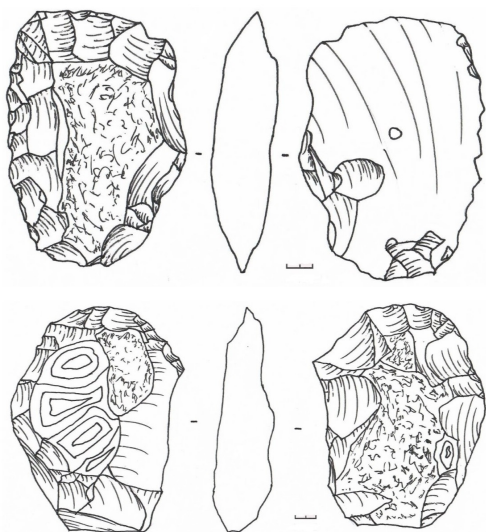

Рис. 5. Мастерская Есен-2. Кливеры.
Fig. 5. Workshop Esen-2. Cleavers.

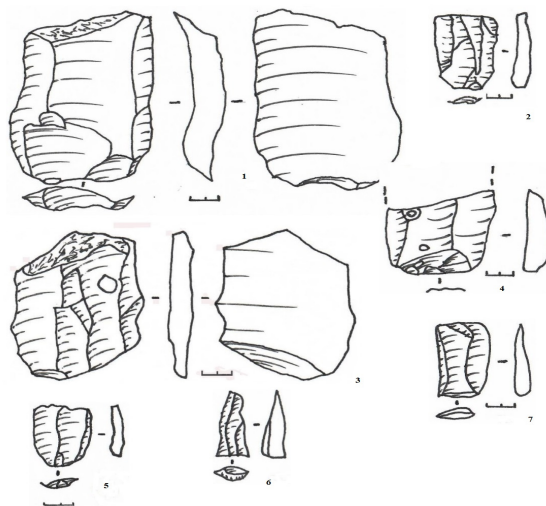

Рис. 6. Мастерская Есен-2. Леваллуазские пластины.
Fig. 6. Workshop Esen-2. Levallois plates.

Результаты

В функциональном отношении местонахождение Есен-2 является специализированной мастерской в основном для обработки бифасов. Но изготавливались здесь и сколы параллельно-леваллуазского типа.

По степени сохранности и техническим параметрам артефакты местонахождения Есен-2 могут быть соотнесены с индустрией начальной поры верхнего палеолита. В коллекции наряду с бифасами есть некоторые классические варианты кливеров, и это является своеобразной особенностью многих бифасиальных культур палеолита. При обработке бифасов на Есен-2 использовались различные типы отбойников. Для грубой обработки камня применялись крупные отбойники, от чего, как показано в исследованиях Ж. Пелегрин [Pelegrin, 1982, 1991], остаются характерные следы — контрбугорки на поверхности камня [Виноградов, 1981; Pelegrin, Tixier, 2004]. Эти следы могут наблюдаться по краям бифасов. В отличие от крупных, мелкие отбойники, применявшиеся для более тщательной отделки, оставляют менее выраженные следы. Такая, наиболее аккуратная работа выполнялась роговыми отбойниками, которые обеспечивали гладкие, ровные срезы на камне, без углублений, характерных для крупных инструментов. Однако для более точного определения типов отбойников необходим атрибутивный анализ сколов коллекции, который в данной работе не проводился.

Все артефакты, найденные на памятнике Есен-2, изготовлены из кремнистого известняка, что является основной особенностью коллекции. Она включает в себя разнообразные фрагменты и целые изделия, среди которых бифасы составляют основную массу. Количество целых бифасов — 6 экз., нуклевидных — 2, проксимальных — 4, праволатеральных — 3, медиальный — 1 и дистальных — 2 фрагмента. В коллекции также присутствуют кливеры, которые в этом контексте представляют собой отдельную группу артефактов. Несмотря на небольшое количество (2 экз.), они играют важную роль в понимании типологии и технологии обработки камня на этом памятнике.

Кремнистый известняк — довольно характерный материал для палеолитических памятников Центральной Азии и Казахстана. Однако, несмотря на единство сырья, в коллекции можно выделить несколько подгрупп артефактов по качеству и обработке материала. Существует различие в структуре и плотности кремнистого известняка, что могло влиять на технологию обработки и функциональные характеристики инструментов.

Некоторые образцы отличаются более грубой и пористой текстурой, в то время как другие имеют более плотную структуру, что позволяло производить более сложную обработку и добиваться лучшего качества орудий. Это различие в сырье могло обусловить разнообразие типов сколов, а также использовать его для различных целей (например, для изготовления бифасов или кливеров). Каменные артефакты, в том числе бифасы, демонстрируют разнообразие методов обработки. В первую очередь это касается отбойников. По технологическим следам, найденным на артефактах, можно заключить, что использовались как тяжелые, так и легкие отбойники, а также органические, роговые отбойники, что характеризует переходный этап позднего палеолита. Технологические особенности проявляются и в типах ударных площадок на нуклеусах и сколах: многие из них имеют фасетированные ударные площадки, однако встречаются и гладкие, что свидетельствует о различных способах производства и обработки камня.

Детальное представление об обработке и технико-типологических характеристиках предметов из коллекции позволяет сделать вывод, что большинство из них использовались как ножи для обработки шкур, разделки мяса и других действий с тушами животных. Бифасы, на которых сохранились контрбугорки, были изготовлены с использованием тяжелых отбойников, что указывает на их предназначение для работы с жесткими материалами. Напротив, сколы, обработанные легкими и роговыми отбойниками, имели более гладкие края и свидетельствуют о более точной отделке для более деликатных и мелких операций при обработке шкур и т.п.

Таким образом, коллекция каменных артефактов с памятника Есен-2 представляет собой гетерогенную группу изделий, которые преимущественно изготовлены из кремнистого известняка. В коллекции можно выделить несколько групп сырья, что может отражать разнообразие применявшихся технологий и функционала инструментов. Кроме бифасов и кливеров, коллекция включает ряд сколов и фрагментов, которые демонстрируют развитие техники камнеобработки в позднем палеолите.

Исходя из вышесказанного, каменную индустрию мастерской Есен-2 можно датировать эпохой верхнего палеолита.

Согласно А.Г. Медоеву и А.В. Виноградову, важным фактором для датировки рассматриваемых индустрий является их внешний вид. Геоморфологическое положение материалов и палеогеографические данные свидетельствуют, что стоянка-мастерская Есен-2 никогда не была перекрыта отложениями более поздних периодов. Подобные местонахождения весьма характерны для пустынных зон Средней Азии и Казахстана. При этом одной из их отличительных особенностей считается исключительная оглаженность и патинизированность материалов, принадлежащих к среднему палеолиту и более ранним периодам. Сильная дефляция и глубокая патинизация характерны также для ашельских и среднепалеолитических коллекций Центрального Казахстана, в то время как позднепалеолитические материалы отличаются сравнительно свежим видом поверхности [Медоев, 1970, с. 204; Виноградов, 1981, с. 56–57]. Дефляция поверхностей каменных предметов также характерна для раннепалеолитических материалов Каратау [Алпысбаев, 1959, с. 39].

Дискуссия

Наша позиция заключается в том, что комплекс Есен-2 следует датировать верхним палеолитом, что подтверждается особенностями технологии обработки камня, характерными для позднепалеолитических памятников. Прежде всего, стоит отметить использование роговых отбойников, по мнению современных исследователей, характерное для позднего палеолита, появившееся только в этот период. Это согласуется с тем, что, по данным экспериментов и теоретических моделей, подобная технология обработки камня становится распространенной на территории Евразии начиная с позднего палеолита.

Нужно подчеркнуть, что существующий круг источников, в первую очередь публикации советского времени, очень ограничен. Современные исследования, такие как работы французских специалистов Ж.П. Тиксье и Ж. Пелигрин, значительно расширяют возможности хронологической интерпретации каменной индустрии. Разработанная в 2004 г. французскими учеными схема эволюции технологий обработки камня позволяет более точно определять этапы развития

инструментов, выполненных с использованием роговых отбойников, и конкретизировать временные рамки для памятников позднего палеолита.

Что касается собственно памятника Есен-2, то следует отметить, что артефакты с этого местонахождения демонстрируют высокую степень сохранности, что также говорит о возможной позднепалеолитической датировке. Важным фактором при интерпретации является и техническая характеристика бифасов, которые, судя по следам обработки, явно относятся к специализированному типу орудий. Их использование для обработки шкур и разделки мяса находит подтверждение в экспериментальных исследованиях. Такие орудия широко применялись в конце палеолита в Европе и Азии.

Изучение материалов позднепалеолитических комплексов, таких как памятники Кызылкума и Зарафшана [Сайфуллаев, 2022], позволяет дополнительно аргументировать позднюю датировку Есена-2. Эти памятники также содержат орудия с параллельно-леваллуазским типом обработки, что делает их ближайшими аналогами индустрии Есена-2.

Верхнепалеолитический комплекс Есен-2 имеет близкие аналогии с материалами, прежде всего бифасами, Красноводского полуострова [Вишняцкий, Хамракулиев, 1986, с. 47].

В связи с уплощенностью бифасов Есена-2 целесообразным представляется датировать их эпохой верхнего палеолита. Это подтверждается находками тонких пластин и сколов параллельно-леваллуазского типа на памятнике (рис. 6). Принципиально важно в этом отношении, что бифасы мастерской Есен-2 обработаны при помощи рогового отбойника.

Выводы

Окрестности впадины Барса-Кельмес на плато Устюрт, отличающиеся богатыми выходами сильно окремненного известняка, запасами фауны, флоры и воды, привлекали первобытных охотников-собирателей уже с ранней поры эпохи палеолита. Местонахождение Есен-2, расположенное на южной окраине впадины, являлось специализированной мастерской для обработки бифасов. Орудия изготавливались, очевидно, не для товарооборота, а для нужд самого производившего их сообщества.

Нами установлено, что на стоянке Есен-2 преобладали не три, а две технические традиции — параллельно-леваллуазского расщепления (рис. 6) и изготовления бифасов. Остальные виды сколов в коллекции — технического характера, полученные при подготовке заготовок и производстве бифасов. Некоторые леваллуазские отщепы и острия, выделенные исследователями, носят случайный характер. Обработка бифасов в комплексе осуществлялась с помощью тяжелых и легких отбойников. Бифасы производились для использования в качестве ножей. В основном они имеют миндалевидную форму, но встречаются и подтреугольные, овальные и др. Все они асимметричны. Большинство бифасов коллекции представлены фрагментами, и это определяет характер памятника.

Впервые в коллекции выявлены классические образцы кливеров. Кроме бифасов, в мастерской изготавливались и сколы параллельно-леваллуазского типа.

Исходя из технико-типологических характеристик индустрии памятника, можно предположить, что комплекс Есен-2 связан с начальным этапом верхнего палеолита. Леваллуазская техника, свойственная среднему палеолиту и отчасти раннему верхнему палеолиту, указывает на относительно раннюю хронологию данного памятника. Однако важно подчеркнуть, что такие особенности бифасов рассматриваемого комплекса, как уплощенность и форма, свидетельствуют о переходе к более поздним стадиям каменного века. Таким образом, датировка мастерской Есен-2 требует более тщательного анализа, возможно, на основе новых данных о типах орудий и контексте их использования.

Новые исследования материалов мастерской Есен-2 впадины Барса-Кельмес на плато Устюрт открывают новые страницы в древнейшей истории Узбекистана. Памятник Есен-2, представляющий собой древнюю кремнеобрабатывающую мастерскую, существенно расширяет знания о первых технологиях и в целом о ранних этапах освоения человеком территории Средней Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпысбаев Х.А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // Труды Института археологии и этнографии АН Казахской ССР. Алма-Ата: Наука КазССР, 1959. Т. 7. С. 39.

Алпысбаев Х.А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане // Вестник АН Казахской ССР. 1960. № 5. С. 138.

Кремнеобрабатывающая мастерская Есен-2 в свете новых технико-типологических исследований

Баратов П., Маматкулов М., Рафиқов А. Ўрта Осиенинг табиий географияси. Тошкент: Ўқитувчи. 2002. 440 Б.

Бижанов Е.Б. Находки памятников палеолита на юго-восточном Устюрте // Вестник КФАН УзбССР. 1979. № 3. С. 68–77.

Бижанов Е.Б. Палеолит Устюрта: (Некоторые проблемы исследования) // Вестник КФАН УзбССР. 1988. №1. С. 68.

Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 172 с. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции; Вып. 13).

Виноградов А.В., Бижанов Е.Б. Первые палеолитические находки с юго-восточного Устюрта // АО 1977 г. М., 1978. С. 522.

Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: Европейский дом, 1996. 213 с.

Вишняцкий Л.Б., Хамракулиев С. Мастерские каменного века в районе Янгаджи // Известия АН ТССР. Сер. общ. наук. 1986. № 2. С. 47.

Мадреймов Б.Ж. Палеолитические кремнеобрабатывающие мастерские Устюрта: (Новые данные о мастерской Есен-2) // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: К 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы междунар. науч. конф. Новосибирск, 2022. С. 116–124.

Мадреймов Б.Ж. Кремнеобрабатывающая мастерская Каракудук в свете новых технико-типологических исследований // РА. 2024. № 3. С. 7–20.

Медоев А.Г. Ареалы палеолитических культур Сары-Арка // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 204.

Сайфуллаев Б.Қ. Ўрта Зарафшон воҳаси тош даври маданиятлари (Зирабулоқ топилмажойи материаллари асосида). Самарқанд: СамДУ нашриети, 2022. 385 Б. (На узб. яз.).

Pelegrin J. Approche technologique expérimentale de la mise en forme de nucléus pour le débitage systématique par pression // Préhistoire de la pierre taillée. Vol. 2: Economie de débitage laminaire: technologie et expérimentation. III-e table ronde de technologie lithique. Meudon-Belleue, Paris. 1982, octobre. P. 105–116.

Pelegrin J. Sur une recherche technique expérimentale des techniques de débitage laminaire et quelques résultats // Archeologie expérimentale. Vol. 2: La terre. L'os et la pierre, la maison et les champs: Actes du Colloque International "Expérimentation en archéologie: bilan et perspectives" (Acrcheodrome de Beaune; 6–9 avril 1988). P., 1991. P. 81.

Pelegrin J., Tixier J.-P. Les techniques de taille de la pierre préhistorique // Dossiers d'Archéologie. 2004, février. № 290. P. 4–21.

Madreymov B.J.

Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, 230100, Republic of Uzbekistan
E-mail: bmadreymov@inbox.ru

Esen-2 flint-working workshop in the light of new technical and typological research

This article analyzes new technical and typological studies of artifacts recovered from the Esen-2 flint-working workshop, located on the southwestern outskirts of the Barsa-Kelmes depression within the Ustyurt plateau. The site was first discovered and investigated by V.A. Vinogradov and E. Bijanov in 1977, yielding a collection of approximately 200 stone artifacts. However, disagreements persist among researchers regarding the cultural and chronological attribution of these materials. Notably, the original investigators proposed divergent interpretations. In particular, E. Bijanov dated the site to the Late Acheulean or Early Mousterian, and A.V. Vinogradov assigned the assemblage to the late Middle or early Late Paleolithic. Furthermore, the authors differed in their interpretation of the bifaces — the predominant stone artifacts found at the workshop — classifying them either as biface-points or handaxes. Additionally, no consensus has been reached concerning the functional significance of the site. Given the advancements in modern research methods, the present study primarily aims to conduct a technical and typological examination of the Esen-2 materials, resolving, to the extent possible, the aforementioned interpretive discrepancies. The analysis has led to the following key conclusions: 1. The site reflects the existence of two distinct technical traditions. 2. From a cultural and chronological perspective, the Esen-2 materials can be attributed to the parallel-Levallois complex of the early Late Paleolithic, as supported by the presence of flattened bifaces and bladelets processed using an organic chipper. 3. Functionally, the Esen-2 site is the earliest known specialized workshop for the biface production in the Aral-Caspian region (Ustyurt Plateau).

Keywords: Ustyurt, workshop, Esen-2, blade, biface, scraper, technical chip, patina, Barsa-Kelmes, Levallois, flake, hammer.

REFERENCES

Alpisbaev, H.A. (1959). Finds of the Lower Paleolithic in Southern Kazakhstan. *Trudy Instituta arheologii i étnografii AN Kazahskoj SSR. T. 7*. Alma-Ata: Nauka KazSSR. (Rus.).

Мадреймов Б.Дж.

- Alpysbaev, H.A. (1960). Discovery of the Lower Paleolithic in Kazakhstan. *Vestnik Akademii nauk Kazahskoy SSR*, (5). (Rus.).
- Baratov, P., Mamatkulov, M., Rafikov, A. (2002). *Natural geography of Central Asia*. Tashkent: Teacher. (Uzb.).
- Bijanov, E.B. (1979). Finds of Paleolithic monuments in southeastern Ustyurt. *Vestnik KFAN Uzbekskoy SSR*, (3), 68–77. (Rus.).
- Bijanov, E. B. (1988). Paleolithic of Ustyurt (some research problems). *Vestnik KFAN Uzbekskoy SSR*, (1). (Rus.).
- Madreymov, B.J. (2024). The Karakuduk flint-working workshop in light of new technical and typological research. *Rossiyskaya arkheologia*, (3), 7–20. (Rus.).
- Madreymov, B.J. (2022). Paleolithic stone-processing workshops of Ustyurt: (New data about the Esen-2 workshop). In: *Arkheologicheskiye kul'tury Sibiri v kontekste kross-kul'turnykh kontaktov v Yevrazii: K 300-letiyu pervykh nauchnykh arkheologicheskikh raskopok v Sibiri (1722 g.): Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, 116–124. (Rus.).
- Medoev, A.G. (1970). Areas of Paleolithic cultures of Sary-Arka. In: *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).
- Sayfullaev, B.K. (2022). *Middle Zarafshan Oasis Stone Age Cultures (based on the Zirabulok site materials)*, Samarkand: SamsU Publishing House. (Uzb.).
- Pelegrin, J. (1982). Approche technologique expérimentale de la mise en forme de nucléus pour le débitage systématique par pression. In: *Préhistoire de la pierre taillée. Vol. 2. Economie de débitage laminaire: technologie et expérimentation. III-e table ronde de technologie lithique*. Meudon-Belleue, Paris, 105–116.
- Pelegrin, J. (1991). Sur une recherche technique expérimentale des techniques de débitage laminaire et quelques résultats. In: *Archeologique expérimental. T. 2: La terre. L'os et la pierre; la maison et les champs: Actes du Colloque International "Expérimentation en archéologie: bilan et perspectives"* (Acrcheodrome de Beaune; 6–9 avril 1988). Paris.
- Pelegrin, J., Tixier, J.-P. (2004). Les techniques de taille de la pierre préhistorique. *Dossiers d'Archéologie*, 290, 4–21.
- Vinogradov, A.V. (1981). *Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluvium*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Vinogradov, A.V., Bijanov, E.B. (1978). The first Paleolithic finds from south-eastern Ustyurt. *Arheologicheskie otkrytiya 1977 goda*. Moscow. (Rus.).
- Vishnyatskiy, L.B. (1996). *Paleolithic of Central Asia and Kazakhstan*. St. Petersburg: Yevropeiskiy dom. (Rus.).
- Vishnyatskiy, L.B., Khamrakuliev, S. (1986). Stone Age workshops in the Yangadji district. *Izvestiya AN TSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, (2). (Rus.).

Мадреймов Б.Дж., <https://orcid.org/0000-0001-5725-6363>

Сведения об авторе: Мадреймов Берик Джалгасбаевич, PhD, доцент, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Нукус, Республика Узбекистан.

About the author: Madreymov, B.J., PhD., Associate Professor, Karakalpak State University named after Berdakh, Republic of Uzbekistan.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 28.03.2025

Accepted 20.11.2025

Article is published: 15.03.2026